

Каким бы мучительным ни был выбор, сделать его всё равно придется.

Глядя на то, с какой жестокостью зомби рвали мясо, а затем переводя взгляд на Ван Сяюю, Ван Гочжун в конце концов отбросил мысль прорваться с боем и решил остаться в ожидании помощи. Вот только подобное решение давалось ему с невероятным трудом. Пережив гибель товарищей от страшных клыков, он больше не верил, что какая-то дверь или стена способна остановить зомби. Стоило ему вспомнить ту гигантскую тень, рухнувшую с небес, и отчаянные крики погибающих соратников, как его тело начинало бить крупной дрожью от ужаса.

Ло Вэню не повезло в самом худшем смысле слова: стадион подарил ему надежду, но происходящее вокруг тут же столкнуло его в бездну отчаяния. Выйдешь — умрешь, останешься — тоже умрешь, в любом случае ждет лишь гибель.

Ван Гочжун не стал озвучивать свое решение, вместо этого он продемонстрировал его Ло Вэню и Ван Сяюю на практике. Подойдя к телевизору, он заметил, что весь экран залит белым шумом — это зрелище повергло их в шок в тот момент, когда парень с противоположной стороны выпал из окна.

Это было дурным знаком, означавшим, что они окончательно лишились связи с внешним миром. Хотя новости по телевизору не всегда отражали правду и наверняка подвергались жесткой цензуре согласно инструкциям, они все же давали людям надежду, напоминая, что где-то существует государственная мощь, способная оказать моральную поддержку и прислать столь необходимую материальную помощь, пусть даже было неизвестно, когда именно это случится.

Теперь же не осталось ничего. Им оставалось лишь полагаться на собственные глаза: высматривать в пределах досягаемости количество зомби, гадать, сколько их таится в тенях, и ждать, когда где-то вдали появится возможное основное войско.

Подобное ожидание было мучительным и безнадёжным. Так прошло ровно три дня, и все трое были измотаны ими до предела. За эти трое суток они наслушались отчаянных криков, слышали то приближавшиеся, то удалявшиеся звуки выстрелов и видели проносящиеся над головами самолеты.

— Давайте все-таки сами доберемся до стадиона. Я больше не могу ждать! — Ло Вэнь разжевал и проглотил печенье. Это был его последний паек, воды оставалось еще немного, но что толку от одной воды? Вместо того чтобы умереть от голода, обессилив и будучи растерзанными выломавшими дверь зомби, лучше уж рискнуть, пока еще остались силы. Отчаяние породило в нем безграничную смелость.

— Пап, он прав, мы больше не можем ждать, — Ван Сяюю сжимала в руке последний пакетик с хлебом так сильно, что тот деформировался, но съесть его она не решалась. Это был последний хлеб, стоило съесть его, и больше не останется ничего.

Ван Гочжун нащупал пистолет в руке — в магазине оставалось всего два патрона. От того

автомата и солидного запаса патронов, что были у них с самого начала, уцелело лишь это. И дело было не в том, что он не сэкономил боеприпасы: просто при столкновении с целыми толпами зомби приходилось палить без остановки, словно поливая из водяного шланга, чтобы хоть немного сдержать мертвецов и выиграть мимолетный шанс на побег.

Разве при таком раскладе у них еще оставался шанс добраться до стадиона? Прежней неукротимой решимости у Ван Гочжуна не осталось — трехдневные ментальные муки начисто стерли его боевой дух. Однако, встретившись взглядом с горящими глазами Ван Сяююй, Ван Гочжун скривнул губы в усмешке. Ради чего жить, если не ради дочери? Пусть даже впереди их ждет море огня и горы ножей, он прорвется!

— Сяююй, поделись с Ло Вэнем хлебом, сытым легче собраться с силами! — Ван Гочжун отдал Ло Вэню часть своей скудной еды. Услышав это, Ван Сяююй тоже протянула Ло Вэню большую часть буханки.

Ло Вэнь с покрасневшим до корней волос лицом принял угощение — до чего же стыдно. Из всех троих у него было больше всего еды, но при этом он съел ее быстрее всех. И даже несмотря на это, он всё равно оставался голодным. Ничего не попишешь, кто виноват, что он толстяк? Уплетая еду за обе щеки, Ло Вэнь мысленно ругался: чёрт побери, сколько ни ем, всё в ширину уходит, а не в рост. Вырасту — обязательно женюсь на какой-нибудь высокой женщине, чтобы родился сын, который будет расти исключительно вверх, а не вширь.

Ван Сяююй, напротив, ела с удовольствием и тихонько хихикала, стоило ей взглянуть на покрасневшее от смущения лицо Ло Вэня. Какая жалость, мысленно думала она. За эти три дня она узнала, что Ло Вэнь уже окончил университет, но до сих пор ходит холостяком. Правда это или нет, но зрелище и вправду жалостливое. Сама она училась лишь во втором классе старшей школы, а у нее уже был парень!

Вспомнив тот прекрасный закатный вечер и ту высокую, спортивную фигуру, то, как все соперники падали ниц перед его атаками, то, как он взмывал вверх под восторженные крики девчонок, праздновавших очередной красивый трехочковый бросок, и оставался совершенно невозмутимым, озаряя лишь солнечной улыбкой ее саму, тихо стоявшую в толпе. Вспомнив тот вечер, когда они шли рука об руку под лучами заходящего солнца. Ван Сяююй погладила себя по руке, ее щеки вспыхнули ярким румянцем, но тут же поблекли.

Ло Вэнь, уплетавший еду за обе щеки, ничего этого не заметил да и не имел времени на излишества — он был полностью поглощен тем, как набить желудок и раздобыть сил для побега. А вот Ван Гочжун заметил выражение лица дочери и невольно почувствовал раздражение: такая кроха, а уже вместо учебы всякой ерундой вроде романов мается. В тот вечер он собственными глазами видел, как Ван Сяююй шла за руку с каким-то громилой, и тогда его чуть кондратий не хватил, но устроить скандал он не посмел. В конце концов, времена нынче другие, он не мог требовать от современной Ван Сяююй соответствия стандартам своей юности, да и боялся ранить ее чувства. К тому же в нынешнюю эпоху излишней вольности стало слишком много.

С другой стороны, опасаясь, что жесткие меры вызовут у Ван Сяююй яростный отпор, Ван

Гочжун не стал устраивать открытых допросов, а ограничился тайным наблюдением. Он выяснил, что тот рослый парень вел себя вполне прилично — дальше держания за ручки дело не заходило. Насчет того, не хватит ли у того наглости перешагнуть черту в будущем, Ван Гочжун поручиться не мог, но в одном был уверен на все сто: стоило этому долговязому парню подать хоть малейший намек на подобные мысли, как он гарантированно пожалел бы об этом до конца своих дней.

Невольно Ван Гочжун бросил взгляд на Ло Вэня: до чего же жалкий тип, с таким-то телосложением как он вообще собирается выживать?

Если бы Ло Вэнь знал, какое единодушное жалостливое мнение сложилось о нем у отца с дочерью, он бы точно свалился в осадок. Черт побери, подумаешь, чуть низковат, самую малость полноват и до сих пор холост, стоит ли из-за этого так к нему относиться? Впрочем, Ло Вэнь об этом не ведал, а потому с усердием уничтожал каждую крошку хлеба на своей ладони.

Наевшись и напившись досыта, чувствуя, как по телу разливается сила, Ло Вэнь, верный своим недавним громким словам, остался замыкающим, чтобы закрепить веревку для отца и дочери Ван. Те спустились вниз удивительно легко — судя по всему, имели соответствующую подготовку, подтверждая поговорку про отважного отца и смелую дочь. Как только Ван Сяюй благополучно приземлилась, настала очередь Ло Вэня.

— Была не была! Двумя смертями не бывать, а через восемь лет снова стану молодцом! — в горле у Ло Вэня пересохло, он с шумом сглотнул слюну, а руки и ноги словно отказывались ему подчиняться.

Внизу Ван Сяюй, видя, что Ло Вэнь до сих пор не сдвинулся с места, исподтишка показала ему средний палец. Ло Вэнь и представить не мог, что тихоня-паинька Ван Гочжуна способна на такое, и от обиды у него чуть сердце не разорвалось. Как бы то ни было, нельзя позволять какой-то девчонке смотреть на тебя свысока. Сжав зубы, он полез вниз.

Пока Ван Сяюй, вцепившись в Ло Вэня, следовала за Ван Гочжуном и они тайком, словно воришки, выбирались со двора жилого комплекса, в голове у Ло Вэня всё еще стоял туман. Ему казалось, будто он до сих пор болтается где-то в воздухе, а губы его тряслись, изрыгая какой-то бред, в котором невозможно было разобрать ни слова.

— Мяу-у... — крупный полосатый кот примостился на крыше опрокинутого набок большого грузовика, широко зевнул, глядя на то, как Ло Вэнь с жалкой улыбкой на лице плетется мимо грузовика, пошевелил маленьким носом, спрыгнул на землю и сел им на хвост.

— Кайф! — Ло Вэнь был на седьмом не от счастья. Когда его рассудок наконец прояснился, он ощутил под рукой мягкое тепло и только тогда сообразил, что Ван Сяюй крепко держит его за руку, ведя за собой вперед. Распаленный пошлыми мыслишками Ло Вэнь не стал ничего говорить и позволил девушке продолжать вести его.

Однако сказка длилась недолго: Ван Сяюй внезапно затащила его в магазин одежды с

выбитой дверью, чтобы переждать опасность, и руки тут же разомкнулись.

— Осторожнее, эти собаки очень опасны! — хмуро бросил Ван Гочжун. Несколько насквозь промокших собак вихрем пронесли мимо входа в магазин, оставив после себя лишь череду дрожащих силуэтов.

Ло Вэнь мысленно покрыл этих собак последними ругательствами: надо же было так испортить столь прекрасный момент, просто бессовестные создания! Будь они обычными псами, он бы непременно отоварил их палкой до самого победного визга, но сейчас это были чертовски опасные зомби-собаки. До чего же обидно! Какая была мягкая ручка, какая... какая-то шерстистая...

Тело Ло Вэня резко затряслось, он скосил глаза и — мать божья! — прямо рядом с ним примостился огромный полосатый кот, на которого он как раз и опустил руку. Потирая его туда-сюда, он ощущал сплошные мягкие складки жира.

Кот не издавал ни звука и даже не пытался укусить тискающую его руку, лишь монотонно оглаживал языком его задницу.

Опасаясь, как бы Ван Сяюй не увидела чего лишнего и не начала додумывать всякое, Ло Вэнь оттолкнул кота в сторону. Но стоило ему убрать руку, как животное снова припустило за ним вприпрыжку, высунуло язык и принялось с усердием обрабатывать его тылы.

До чего же неловко, до чего стыдно. Ло Вэнь был уверен, что его задница выглядит вполне прилично — округлая и упругая. Но не до такой же степени, чтобы вызывать у кошачьих столь жгучую страсть! Тут явно крылся какой-то подвох. Он пошарил рукой по собственному затылку, вернее, по тому месту, куда только что прикладывался кошачий язык, и принялся. Всё стало ясно: от него исходил едва уловимый запах рыбы.

Тут он вспомнил, как во время спуска со шестого этажа неудачно разжал руки и приземлился на мягкое место, придавив тогда какую-то дрянь. Вот в чем дело! А Ло Вэнь-то уже решил, что его филейная часть обладает какой-то особой неотразимой манящей силой. Сейчас он привлекает лишь кота, а в будущем на этот запах могут сбегаться и зомби-кошки, и зомби-собаки. Стоит такой твари укусить хоть раз — и даже ампутация задницы уже ни от чего не спасет.

<http://bllate.org/book/21114/2142617>